КИФА

13 (71)

ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

ОКТЯБРЬ 2007

в газете использованы материалы сайта sfi.ru
электронная версия газеты gazetakifa.ru

«Я УВЕРЕН, ЧТО НИКАКОЙ СИМФОНИИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»

Интервью с митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром (Сабоданом)

ЦЕРКОВЬ

– Ваше Блаженство, практически в каждой епархии есть своя епархиальная пресса, но, к сожалению, она не слишком высокого качества. Почему ей так мало уделяется внимания?

– Я не думаю, что мало внимания уделяется, проблема в другом: «ищущий всегда обретает», а ищущих не так много. Сегодня мы избалованы православной прессой, в отличие, кстати, от телевидения, потому что у нас пока нет особого доступа на телеканалы. Даже на многих приходах, которые живут очень скромно, есть приходские листки или газеты, кроме того, издается масса литературы, которую были бы желающие читать. Раньше каждая духовная книга ценилась на вес золота, книги переписывали вручную, хранили бережно. А сегодня даже наша центральная общецерковная газета не вызывает широкого интереса. Просто у людей изменилось отношение к литературе: они стали более «переборчивыми». Но это касается не только церковной литературы. Насколько мне известно, многие люди месяцами не читают никакой светской прессы вообще: ни журналов, ни газет. Большинство только смотрит телевизор и именно оттуда и черпает новости обо всем происходящем.

– Ваше Блаженство, у нас сейчас действительно очень много литературы в церковных лавках. Некоторые говорят, что назрела необходимость отсеивать ее, потому что не все то, что продается – хорошего качества и содержания. Как Вы считаете, есть ли необходимость в определенной цензуре по отношению к продаваемой в храмах литературе?

– Это первостепенная необходимость по отношению к литературе. До революции были церковные цензоры, которые давали добро на печать той или иной книги или запрещали ее печать. Сегодня же каждый издает, что хочет, покупает, перепродает, не спрашивая ни благословения, ни разрешения. Мы пытаемся начать регулировать этот процесс. Сейчас создана комиссия при Священном Синоде, которая будет заниматься богослужебной литературой. Ведь существует масса разных акафистов, среди которых попадаются такие, которые не только литературно убоги, но и богословски безграмотны. Нуждаются в редактировании и тексты служб новопрославленным святым. Это требует кропотливой работы специалистов. Мы пытаемся делать все возможное в сегодняшних условиях. Было бы хорошо поставить раздел между литературой, которая необходима и важна для спасения, и литературой религиозно-философской, христианской прозой и пр., которая предназначена не только для церковных лавок. Конечно, светские магазины или частную книготорговлю Церковь контролировать не может, да это и не нужно. А вот для литературы катехизической, святоотеческой, богословской – нужно ввести церковную цензуру и без разрешения не продавать такие книги в церковных лавках.

– Какой православной литературы, по Вашему мнению, сейчас не хватает?

– Сегодня в поисках путей преподавания Закона Божьего в средних и высших светских учебных заведениях люди ищут катехизаторскую литературу, которой у нас, к сожалению, недостаточно. Мы сегодня стараемся развить миссионерство. Сейчас именно то время, когда необходима миссия и в проповеди, и в самой жизни церковной, и в богословии. На последнем заседании Священного Синода Полтавское Миссионерское духовное училище преобразовали в Духовную семинарию миссионерского профиля, которая будет готовить кадры для миссионерской работы. Возможности для такой работы очень большие, а кадров нет. Еще есть потребность в новой литературе для воскресных школ. По выходным дням в связи с богослужениями у священников большая нагрузка, поэтому им самим трудно заниматься детьми. Но находятся светские люди с церковным образованием, которые успешно ведут занятия в воскресных школах. Бывает так, что дети при этом гуляют во дворе, а уроки слушают родители. Мы готовимся в ближайшее время издать «Закон Божий», который готовят к печати Киевские духовные школы. «Катехизис» и «Закон Божий» сегодня – первостепенные вещи. Существует брошюра «Азы православия», которая много раз переиздавалась, но этого не достаточно даже для начинающего человека.

– Ваше Блаженство, а можно ли будет в наших храмах увидеть молитвослов на украинском языке? Не секрет, что если спросить во многих наших храмах, есть ли в продаже Евангелие, Библия или молитвослов на украинском языке, то в ответ скажут, что на украинском читать Писание или молиться нельзя.

– Думаю, что так люди отвечают от незнания. Наш государственный язык – украинский, хоть для Церкви это и не столь существенно, поскольку она, пребывая на земле, не связывается при этом «узами» государства, но книги в церковных лавках должны быть и на украинском языке. Что касается богослужения и богослужебного языка, то даже простые люди, без образования, склонны сохранить церковнославянский язык богослужебным. Как мне недавно сказала одна прихожанка: «На церковнославянском языке хотя бы не ругаются». Так что этот язык воспринимается народом как богослужебный.

Несколько раз Митрополией издавались детские молитвословы на украинском языке, цветные, увлекательные. Издано Евангелие на украинском языке, некоторые богослужебные книги. Так что потихоньку просьбы читателей исполняются, а мы стараемся удовлетворить их потребности по мере возможностей.

– На последнем заседании Священного Синода была создана Комиссия по переводу богослужебных текстов.

– Да, по переводу и по составлению.

– Планируется перевести весь корпус богослужебных книг, или только основные из них?

– Перевести все книги невозможно, потому что, помимо очень длительного срока, это требует значительных усилий специалистов. Поэтому будут переведены только основные книги.

ПРИХОД

– Ваше Блаженство, в интервью прошлых лет Вы говорили о том, что когда-то давно мечтали быть приходским священником. Но стали Предстоятелем Церкви, и, как Предстоятель, имеете теперь значительно больше возможностей устраивать жизнь на приходах так, как считаете правильным. Каким, по-Вашему, должен быть современный приход?

– Приходская жизнь не так проста, как кажется со стороны и как казалось мне в молодости. У людей создалось впечатление, что Церковь всегда имела деньги и сегодня тоже богата. И когда спросишь того, кто так рассуждает: «Вы хоть ломаный грош положили в церковную кружку?», – в ответ слышишь: «А зачем, я понятия об этом не имею». Неимущие просят помощи у церкви, а церковь далеко не всегда в состоянии помочь, потому что сама существует на пожертвования. И одно дело раньше, когда людей в церкви было много, и приходы были богаче, чем сегодня. Проблема наших приходов – отсутствие катехизаторской работы с людьми. Некоторые приходы сводят свою деятельность только к обрядовости: поставить свечку, подать просфорку, справить шумные крестины – и все. А глубины, сущности Церкви люди не знают.

Очень много значат кадры – это будущее приходской жизни. Поэтому перед тем как направить священника на приход, мы вкладываем в него всю душу, даем ему духовное образование, чтобы он мог организовать полноценную приходскую жизнь. Но не все складывается так, как хотелось бы. Иногда священник попадает в бедный приход, доход которого составляет всего несколько десятков гривен в месяц. И конечно, не всякий священник готов к такому подвигу, особенно семейный. Сегодня вся молодежь хочет жить комфортабельно. Молодому священнику на первых порах надо быть героем. Потому в народе и говорят: какой поп, такой и приход.

– О каких недостатках приходской жизни, которые Вы замечаете, следовало бы говорить открыто в церковной прессе, чтобы их преодолеть?

Продолжение на с.2

В номере:

ТЕМА НОМЕРА: «КИФЕ» – 5 ЛЕТ!
с. 4

Утешить или утишить?
Доклад зам. главного редактора газеты «Кифа» Александра Бурова, посвященный православным изданиям «поколения 2000-х»
с. 5

О неспособности противостоять влиянию атмосферы греха, царствующей в мире
размышляет Анатолий Красиков, ответственный секретарь совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ
с. 6

«Духовное образование должно давать человеку вдохновение»
– считает декан богословского факультета СФИ З.М. Дашевская
с.7

«Нам есть что сказать в области религиоведческого и богословского образования»
Интервью с ректором СФИ, проф.-свящ. Георгием Кочетковым
с. 8

В приложении «Открытая встреча» – ответы на вопросы, стихи, а также интервью с активистом движения «Инициативы Перемен», призывающего и верующих, и даже неверующих к изменению жизни

«Я УВЕРЕН, ЧТО НИКАКОЙ СИМФОНИИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ЦЕРКОВЬЮ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ»

Продолжение. Начало на с. 1

– Прежде всего, об обрядовости, за которой люди не видят сущности Церкви. Нужно, чтобы люди понимали хотя бы основы Священного Предания, знали, что за тем обрядом, который они совершают в церкви, стоит еще и глубокое содержание.

Не все священники проповедуют за каждым богослужением. Особенно тот, кто живет в городе, а служит в селе: отслужил, требы отправил, и неделю свободен. Не секрет, что наши семинаристы женятся на светских девушках. Матушка должна быть одна на всю жизнь, а светские девушки хотят поудобнее жить, чтобы была машина, квартира. И многих священников это сбивает с толку, потому что, попав на приход, они видят, что средств для удовлетворения этих потребностей на приходе нет. Но в первую очередь многое зависит от того, какой священник.

– Ваше Блаженство, а какое место в жизни прихода может занимать инициатива мирян? Насколько они могут быть вовлеченными в процессы, которые происходят на приходе?

– Участие мирян в жизни Церкви должно быть самое живое и активное. Не только в отношении богослужения, но и вообще в церковной миссии и жизни – а здесь есть очень много способов быть полезным приходу. Среди святых угодников есть множество простых людей, которые не менее мужественно, чем священники или монахи, стояли за веру, за Церковь, за Христа в годы гонений.

В глубинке очень трудно найти таких прихожан, которые могли бы помочь священнику в деле просвещения и наставления в вере. А такая помощь очень востребована сегодня.

Миряне могут активно заниматься благотворительной деятельностью. От каждого – по возможности. Кто-то не деньгами, а своими силами помочь может: убрать в храме, благоустроить цветник, посетить больницу или детский дом...

На «божественной страже» и сейчас еще стоят бабушки в платочках, на которых держалась Церковь все советские годы. Однако пустить деятельность мирян в приходе на самотек нельзя, потому что потом это обернется бедой, как часто бывает, когда берутся за церковное дело несведущие люди, да еще и без благословения. Должно быть мудрое сочетание разного рода служения, помощи, благотворительности, активности. В таком содружестве будет и тишь, и гладь, и Божья благодать.

СВЯЩЕННИК

– Ваше Блаженство, какие пастыри нужны современному обществу?

– Конечно, всесторонне образованные, имеющие не только богословское образование, но и светское, пользующиеся своими знаниями, отдающие людям душу и сердце, ведущие их к Богу, к той встрече, которая рано или поздно происходит в жизни каждого человека. У пастырей должно быть чувство ответственности за великое дело Христово и – самое главное – жизнь по заповедям Божьим. Потому что если священник будет прекрасно проповедовать, а в жизни будет сам делать совершенно противоположное, то горе тому священнику и его приходу.

– Молодые люди, которые заканчивают семинарию и затем рукополагаются, едут на приходы, порой оказываются моложе всех своих прихожан. Насколько оправдано рукоположение таких священников, которые намного моложе своей паствы?

– Оправданий здесь искать трудно, но есть на то причины. Главная из них состоит в том, что до сих пор открываются все новые и новые приходы, а найти умудренных старцев невозможно, потому что произошел разрыв возрастной преемственности духовенства. После революции в годы гонений просто уничтожили духовенство среднего возраста. Когда закончилась война, начали открываться храмы, и архиереи не могли отказать людям в открытии прихода, и тогда стали рукополагать очень многих без специального образования и даже подготовки – одного умения креститься часто было достаточно.

Похожая картина наблюдается и сейчас, когда наступила пора благоденствия Церкви. Открываются новые приходы, которые нужно оживить служением, а посылать некого – стариков у нас нет. Не думаю, что молодость – это проблема, потому что можно быть молодым по возрасту, но зрелым по знаниям, по ответственности, по хозяйственности.

Если мы не пошлем молодого священника, то раскольники пошлют таких, что еще хуже наших окажутся. И люди примут, потому что им важно, чтобы была служба.

– В разговоре о приходской жизни Вы упомянули случаи, когда выпускник семинарии берет себе в жены светскую девушку. Скажите, а какой должна быть современная матушка?

– Прежде всего, верующей, благочестивой, потому что матушка в приходе может сделать очень многое: и примирить людей, и подвигнуть к разного рода приходской деятельности. Есть матушки, которые активнее батюшек во сто крат. Я знаю матушек, которые организовали дома престарелых и достают для них средства, помогая людям спокойно доживать свой век на земле. Матушка может быть самой активной помощницей батюшки в работе с людьми. Специального института, который бы готовил матушек, нет. Но есть школы, в которых девушки обучаются не только регентскому делу, но и музыкальному, и богословскому, что потом бывает огромным подспорьем священнику. Гораздо лучше, когда выпускник семинарии женится не на светской девушке, а на той, которая пойдет с ним рука об руку, и до самой кончины будет вместе с ним.

– Владыка, а если говорить не только о матушках, а более широко: каково может быть место женщины в Церкви, как она может ей послужить?

– Женщины у нас в храмах чаще всего бывают регентами хора или псаломщицами. Призвание женщины – воспитывать детей, и в приходе она может заняться этим. Женщины могут также организовать и вести приходскую библиотеку, давать уроки в воскресных школах. Женщина должна быть верной помощницей и другом своему батюшке. Это очень ответственно.

МИР

– Ваше Блаженство, новые технологии стремительно врываются в нашу жизнь, и церковное общество не может оставаться совершенно в стороне от этого. Полезны они или скорее вредны христианину?

– Развитие технологий такое активное, что уже порой и удивляешься, как люди раньше могли жить без мобильного телефона, ведь теперь им пользуются все от мала до велика. Век технологий принес многие катаклизмы, и, конечно, вся техника, которая нас окружает, не только служит нам, но и вредит, однако отказаться от плодов цивилизации невозможно. А ведь еще относительно недавно некоторые благочестивые люди считали, что электричество происходит не от добрых сил. Развитие технологий дает человеку многое, но многое и отнимает: спокойную и долгую жизнь, чистую атмосферу. Техника, машины – все это «загромождает» человека, и этого не остановишь. Приходится смиряться и жить в той обстановке, которая есть. Надо помнить о Боге на всяком месте, а с Богом ничего не страшно: ни скорби, ни болезни, ни лишения.

– Вы часто бываете в европейских странах. Как бы Вы оценили состояние духовности в Европе?

– По-разному. Все зависит от страны, от исторических событий. Наша старая эмиграция, выехавшая после революции в Западную Европу, вместе с собой привезла православные традиции и открыла Западу Православие. Этих людей было не так много, но они многое сделали. Сейчас же все резко меняется. Во всех западных странах – масса наших людей в поисках работы и зарплаты. Церковь всех их объединяет и роднит со своим народом и землей. Сейчас на Западе очень много работы, другие подходы и методы. Слава Богу, что эти люди строят и посещают храмы, хотят принадлежать Церкви настоящей.

Протестантизм последнее время стал как-то суше по сравнению с тем, чем он был раньше, Католицизм стал более практичным. Православных на Западе не так много, но они есть во всех странах, хоть и ведут себя поразному, но сохраняют веру. Поэтому западное Православие определяется главным образом эмигрантами, приехавшими в поисках работы. Думаю, что как первая эмиграция посеяла семена православной веры в западных странах, так и нынешняя волна эмиграции сделает свое доброе дело.

– В разных странах Европы государство по-разному относится к Церкви. Какой опыт отношений государства и Церкви можно было бы перенять Украине?

– Когда говорят о взаимоотношениях Церкви и государства, то чаще всего вспоминают идеал симфонии, говорят, что именно к подобному надо стремиться. Я уверен, что никакой симфонии между государством и Церковью не может быть, потому что каждая сторона имеет свою область ответственности. Церковь призвана просвещать всех светом Христовым, государство должно иметь обязанность хранить свой народ, способствуя его процветанию, миру и спокойствию, защищать его. Трудно говорить и о европейской модели взаимоотношений государства и Церкви. В каждой стране свои обычаи, своя история. Но мне кажется, ни в одной стране нет особо тесного контакта между государством и Церковью, оно нереально, потому что на почве этого одна из сторон будет стремиться к тому, чтобы поработить другую. Лучше всего, думаю, чтобы государство и Церковь, уважая друг друга, понимали каждый свое положение и исполняли свои обязанности, не берясь за «чужое» дело.

– Спасибо за беседу, Ваше Блаженство. Прошу напоследок передать пожелание читателям нашего интернет-портала.*

– ...Всем вашим читателям желаю постоянно возрастать и укрепляться в вере. В нашем сложном мире всем нам желаю исполнять заповедь апостола: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите». И Бог мира будет со всеми вами.

Беседовал священник Андрей Дудченко
Фото архимандрита Александра (Драбинко)

* Полностью текст интервью можно прочитать на сайте «Православие в Украине» (orthodoxy.org.ua/uk). Интервью публикуется с разрешения редактора сайта

С 19 по 24 сентября 2007 г. в Афинах прошла международная конференция «Взаимодействие науки и религии в XXI веке»

С 19 по 24 сентября в г. Афины (Греция) прошла международная конференция «Взаимодействие науки и религии в XXI веке» (Science-Religion Interaction in the 21st century).

Конференция являлась соединением трех семинаров, проведенных в течение этого года: все семинары были посвящены связи научных представлений и религиозных картин мира, характеру взаимодействия религиозного и научного сообщества при обсуждении таких тем как «Время и вечность», «Психоанализ» и «Личность». В симпозиуме принимали участие философы, теологи, психологи, нейропсихологи, физики и филологи. От Свято-Филаретовского православно-христианского института в семинаре принял участие заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук, к.филос.н. Г.Б. Гутнер.

Наиболее активно ученые и богословы обсуждали вопросы космологии, соотношение времени и вечности.

Г.Б. Гутнер выступил с докладом «Личность и коммуникативная рациональность». Доклад был посвящен динамике представлений о личности, начиная с классического модерна, т.е. с XVII в., и до наших дней. Докладчик описал классическую картину личности, которая сформировалась еще в XVIII в. в эпоху Просвещения – «ответственного, свободного, разумно действующего субъекта, который, прежде всего, автономен и нравственен», а также представил обзор критики классических концепций, связанных с постмодернизмом и его достаточно убедительными аргументами в пользу того, что «человек неразумен и несвободен, а, прежде всего, социально обусловлен и зависим от социальных привычек, навязанных ему». По словам Г.Б. Гутнера, «в соответствии с идеей коммуникативной рациональности, свободное и ответственное действие человека в обществе связано, с одной стороны, с преодолением, а с другой стороны – с просветлением, рационализацией его социальных привычек».

Проблема взаимодействия науки и религии является на сегодняшний день одним из самых острых вопросов как в России, так и в Европе. В настоящее время очень многие видят в религии угрозу для общества, поскольку религия воспринимается как источник опасности, терроризма, фундаментализма, нетерпимости. С другой стороны, наука в сознании многих людей ассоциируется с токсичными производствами, дегуманизирующим знанием, техногенными катастрофами и прочими трагедиями новейшего времени. Конференция представляла собой попытку установить диалогические отношения между секулярной и христианской частью европейского общества, создание площадки для взаимодействия ученых и богословов при обсуждении и осмыслении ключевых проблем современности.

По итогам прошедшей конференции планируется выпустить сборник докладов участников.

Депутаты ПАСЕ призвали патриарха Алексия II избегать высказываний, возбуждающих нетерпимость

«Мы призываем патриарха Алексия избегать употребления языка, возбуждающего нетерпимость, и уважать, вместо того чтобы стремиться запрещать, фундаментальные права сексменьшинств», – говорится в петиции, которую подписали бывший вице-премьер Великобритании, глава британской парламентской делегации в Совете Европы Джон Прескотт и несколько десятков других депутатов Парламентской ассамблеи Совет Европы, сообщает «Интерфакс-религия».

Выступая 2 октября на осенней сессии Ассамблеи в Страсбурге, Алексий II назвал гей-парады «рекламой, которая навязывается людям, очень далеким от этого», сравнил гомосексуализм с клептоманией и отметил, что Церковь с состраданием относится к людям, страдающим разного рода грехами, в том числе к гомосексуалистам – «грешникам, которых мы любим, ненавидя их грех». С такими заявлениями глава РПЦ МП выступил в ответ на вопрос депутата, который касался факта ущемления прав геев в России.

Выступление предстоятеля РПЦ в ПАСЕ стало ответом на приглашение Совета Европы в рамках регулярных дебатов ПАСЕ с политическими и религиозными лидерами. Однако авторы петиции отметили, что подобный диалог между культурами и религиями должен основываться на взаимоуважении и толерантности, сообщила 4 октября газета «International Herald Tribune» со ссылкой на «Associated Press».

СОСТОЯЛОСЬ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ

4 октября в конференц-зале ОВЦС МП в Свято-Даниловом монастыре состоялось пленарное заседание Синодальной Богословской комиссии в расширенном составе. Участники заседания проанализировали ход подготовки к богословской конференции Русской православной церкви «Православное учение о церковных Таинствах» (13-16 ноября 2007 г.).

Во исполнение поручения Священного Синода по выработке позиции Московского Патриархата по вопросу о первенстве во Вселенской Церкви была утверждена рабочая группа по разработке проекта соответствующего документа под председательством епископа Егорьевского Марка, заместителя Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. Предполагается, что данной теме будет посвящено заседание Богословской комиссии, которое состоится в декабре.

На основании отзывов, представленных ведущими учебными и научными учреждениями РПЦ, Богословская комиссия утвердила заключение по Совместному заявлению Православно-лютеранской комиссии по богословскому диалогу «Тайна Церкви: Святая Евхаристия в жизни Церкви» (Братислава, 2-9.11.2006), которое будет направлено на рассмотрение Священного Синода.

В РАМКАХ АКТИВИЗАЦИИ ДИАЛОГА С РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКОВЬЮ В РПЦ СОЗДАНА РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ВОПРОСУ О ПЕРВЕНСТВЕ ВО ВСЕЛЕНСКОЙ ЦЕРКВИ

Рабочая группа по выработке позиции Московского патриархата в вопросе о первенстве во Вселенской Церкви была создана в ходе пленарного заседания Синодальной Богословской комиссии в расширенном составе в Отделе внешних церковных связей. Членам группы предстоит выработать проект документа, отражающего точку зрения РПЦ по вопросу о первенстве, который становится особенно актуальным в процессе активизации диалога с Ватиканом, направленного на сближение РПЦ с Римско-Католической Церковью. Предполагается, что данной теме будет посвящено заседание Богословской комиссии в декабре 2007 года.

В отличие от Римско-Католической, у Православной церкви во вселенском масштабе нет единого предстоятеля, «верховного первосвященника» (pontifex maximus). Есть «первый среди равных», каковым до раскола 1054 года был епископ Рима, а после стал патриарх Константинополя, с которым Рим ныне поддерживает наиболее активные контакты как с верховным представителем православного мира. Однако сегодня официальные Поместные православные церкви расходятся в понимании примата и роли Константинопольского патриарха. Одни склонны видеть в этом примате лишь первенство чести, другие усваивают Константинопольскому патриарху некоторые координирующие функции или рассматривают его как высшую судебную инстанцию.

Вопрос о примате Римского папы и патриарха Константинопольского предполагалось обсудить в ходе второго заседания смешанной православно-католической богословской комиссии с 9 по 16 октября в итальянском городе Равенна.

Однако уже на второй день работы комиссии делегация Московского патриархата покинула зал заседания. «По прибытии в Равенну православные делегаты обнаружили, что в их состав включены представители так называемой «Эстонской Апостольской Церкви», созданной в 1996 году Константинопольским патриархатом на канонической территории Московского патриархата», – сообщил «Интерфаксу» глава представительства Русской Церкви в Европе епископ Венский и Австрийский Иларион, который входит в состав комиссии. Он отметил, что представители ЭАЦ были приглашены сопредседателем комиссии митрополитом Пергамским Иоанном (Константинопольский патриархат) «в одностороннем порядке, без согласования с другими поместными Православными Церквами».

«Я искренне сожалею о создавшейся ситуации. Константинополь позиционирует себя как гарант межправославного единства, однако предпринимаемые им шаги, к сожалению, наносят ущерб этому единству», – подчеркнул епископ Иларион.

В КИЕВЕ ПРОШЛИ VII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧТЕНИЯ ПО ТЕМЕ «ДРУЖБА: ЕЕ ФОРМЫ, ИСПЫТАНИЯ И ДАРЫ»

23-26 сентября в Киеве прошли VII международные Успенские чтения по теме «Дружба: ее формы, испытания и дары».

Первые заседания конференции прошли в актовом зале Киевской Духовной Академии, последующие – на территории заповедника «София Киевская», университета «Киево-Могилянская Академия» и Института философии им. Г.С. Сковороды. Участников форума приветствовали митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан) и апостольский нунций на Украине архиепископ Иван Юркович. Как и прежде, Успенские чтения явили пример успешного сотрудничества представителей светской и церковной науки, общественных и церковных институций, различных христианских конфессий.

Возглавил начало работы конференции митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), патриарший экзарх всея Беларуси, председатель Синодальной богословской комиссии РПЦ. Владыка открыл форум установочным докладом «Дочь простоты и доверия». Искусно соединив метод экзегезы Священного Писания и анализ литературных произведений самых разных авторов (от А.С. Пушкина до К.С. Льюиса), он представил масштабную картину дружбы Бога с человеком и ее место в истории Спасения.

Священник Владимир Зелинский (Италия) в докладе «Дружба как духовничество» показал общность этих, упомянутых в названии, на первый взгляд, разнородных явлений. Он определил духовничество, как искусство передачи духовного опыта, спасительного для другого. Цель духовника – научить примирению, чтобы ученик сам мог стать учителем в этом служении.

Друг о. Владимира протоиерей Михаил Меерсон-Аксенов (США) в докладе «Я назвал вас друзьями» (Ин. 15:15) раскрыл соответствие обращенного ко всем людям призыва к дружбе Господа Иисуса Христа диалогической природе человека. Для этого он постарался осмыслить в свете новозаветного откровения труды русских символистов, начиная с Вячеслава Иванова, по этому вопросу и психологов аналитической школы Карла Густава Юнга.

Особое внимание слушателей, среди которых преобладали студенты киевских духовных школ, привлекли выступления московских филологов проф. Виктора Живова и члена Преображенского Содружества православных братств Николая Эппле.

Виктор Живов привел интереснейшие данные о состоянии покаянной дисциплины в старой России. Так, в XVIII веке церковь боролась с распространенным в народе «незаконным спасением». Это название в церковных документах той поры получили паломничества, прикладывание к мощам, общение с юродивыми, чудотворцами и т.п., практиковавшиеся многими русскими православными людьми вместо исповеди, т.к., по их мнению, эти действия освобождали от грехов гораздо эффективнее. Борьба, естественно, закончилась победой «народного благочестия». До середины XIX века исповедь практически отсутствовала в Русской церкви. Только с этого времени можно говорить о ее возрождении, внутри общего религиозного возрождения. К сожалению, религиозное возрождение в России совпало с секуляризацией, поэтому оно затронуло лишь меньшинство русского общества.

Николай Эппле на примерах из жизни и творчества Данте, Дж. Мильтона, К.С. Льюиса, круга его друзей-инклингов и Джоан Роулинг рассказал о целой традиции европейской дружбы-любви. Его выступление перекликалось с докладами поэта О.А. Седаковой «Дружба классическая» и религиоведа А.И. Шмаиной-Великановой «Hesed как солидарность между чужими», прозвучавшими в Москве на организованной Преображенским содружеством, Свято-Филаретовским православно-христианским институтом и журналом «Вестник Русского Христианского движения» конференции «Христианская соборность и общественная солидарность» в августе этого года.

В рамках Успенских чтений прошло также несколько презентаций. 24 сентября в Актовом зале КДА о. Михаил Меерсон-Аксенов представил свою, вышедшую в киевском издательстве «Дух и литера», книгу «Созерцанием Троицы Святой...» о возрождении троичного богословия в России в культуре Серебряного века. А 25 сентября там же заместитель главного редактора издания Преображенского Содружества газеты «Кифа» Александр Буров рассказал о газете, которой в октябре текущего года исполняется 5 лет. Он также представил серию сборников документов и публикаций о событиях последних десятилетий церковной истории «Христианский вестник». Среди материалов, вошедших в сборники, – «дело» о. Зинона (Теодора), «дело» об «анаксиосе» в Санкт-Петербургских духовных школах, «дело» о. Георгия Кочеткова и др. Эти источники должны развеять бытующие вокруг упомянутых событий домыслы и распространяемую некоторыми СМИ дезинформацию.

По мнению большинства участников, организаторам Успенских чтений и на этот раз удалось то, что нечасто удается на подобных конференциях – преодолеть разрыв между работой на заседаниях и неформальным общением в кулуарах. Работа носила неформальный характер, а общение было содержательным. С точки зрения митрополита Филарета (Вахромеева), это произошло потому, что «Суть киевских встреч – дружба».

Александр БУРОВ

В СФИ на кафедре философии и гуманитарных дисциплин состоялось очередное заседание семинара «Язык богословия»

Темой на этот раз были сочинения Николая Александровича Бердяева. Основной доклад сделала ст.науч.сотр. Института культурологии, к.филос.н. Виктория Файбышенко. Анализируя, прежде всего, книгу «Самопознание», она отметила изложение в ней различных «техник субъективности», связанных с европейской культурой «новой человечности», что предполагает и особый язык. Целью разговора на этом языке докладчик назвала «вхождение в полное отношение» с собеседником, когда исчезает ситуация взаимного «уничтожения» субъекта и объекта. Богословское содержание такого языка В. Файбышенко определила как «работу с трансцендентным», а философию Н.А. Бердяева как «светскую теологию», т.е. скрытую теологию, которая присутствует в светской европейской культуре XX века.

В дискуссии приняли участие зав. кафедрой, к.филос.н. Г.Б. Гутнер, преподаватели кафедры к.филол. н. Д.М. Гзгзян, магистр богосл., к.пед.н. А.М. Копировский, другие участники и гости семинара.

В СФИ прошли защиты магистерских и бакалаврских работ

4 октября на соискание степени магистра богословия было представлено три работы: две – по кафедре Священного писания и одна – по кафедре богословских дисциплин и литургики.

Проблеме переводов Священного писания была посвящена работа Ольги Сушковой «Установка на читателя»: дискуссия в современной англоязычной теории библейского перевода». Каким должен быть современный перевод Священного писания? Чем руководствоваться при переводе — установкой на читателя и быстро изменяющуюся социально-культурную ситуацию или на сохранение формальных особенностей оригинала? Чтобы ответить на эти и другие вопросы, О.В. Сушкова проанализировала современные библейские переводы, прежде всего, англоязычные, выявив их основные направления и тенденции. Соискательница отметила, с одной стороны, их большое количество (более 40) по сравнению с русскоязычными (единственный полный перевод Библии на русский язык — т.наз. Синодальный), а с другой — слишком большое разнообразие, создающее трудности в выборе для читателя, и предложила следующий подход: «угождать читателю нельзя», но соучастия всех в единой церковной жизни не может быть без адекватного понимания текстов Писания.

Работу «Курс Священного писания Нового завета в системе среднего богословского образования (на примере Богословского колледжа СФИ)» защищала Ольга Цкитишвили. Соискатель проанализировала курсы и учебные пособия по Новому завету в средних учебных заведениях РПЦ, выяснив, что оно находится в плачевном состоянии. Затем она описала программу, методику, структуру, объем и содержание аналогичного курса в Богословском колледже при СФИ. Представленная программа курса Священного писания Нового завета для среднего духовного учебного заведения вполне оригинальна. Она не предполагает подготовку церковных работников, но ставит перед собой задачу просвещения и более полного воцерковления учащихся; создание фундамента для их дальнейшего духовного образования. В связи с этим автор не ограничивается привычными толкованиями текстов, но активно вводит в курс материалы современной библеистики.

Ирина Волкова представила исследование на тему «Интерпретация повествования об Исходе в иудейской, эллинистической и раннехристианской литературе и византийской гимнографии». В работе показано, как осмысляется одно из центральных ветхозаветных повествований в разных религиозно-культурных традициях, как возникали его объяснения и переосмысления в произведениях иудейских и христианских авторов. Достоинством работы является подробный анализ аллегорического и типологического подходов, соотношения Ветхого и Нового заветов в исследуемых текстах, литургического использования библейских образов и мотивов.

Все три представленные к защите работы оценены на «отлично» и рекомендованы к публикации полностью или частично, а О.В. Сушковой, О.В. Цкитишвили и И.А. Волковой присвоены степени магистров богословия.

Чуть раньше, 27 сентября, состоялась защита трех бакалаврских работ, посвященных исследованию принципов миссионерской деятельности митрополита Антония Сурожского, священника Григория Петрова (кафедра миссиологии, катехетики и гомилетики) и анализу богословского наследия матери Марии (Скобцовой) (кафедра богословских дисциплин и литургики).

Выбор темы для бакалаврской работы Лидии Крошкиной – «Богословские взгляды матери Марии (Скобцовой)» (на материале житийного сборника «Жатва Духа») – весьма примечателен: богословское и художественное наследие прпмц. матери Марии исследовано на сегодняшний день неполно и фрагментарно. Л.В. Крошкина показала отличие принципиального подхода к житиям м. Марии от подходов Г.П. Федотова, Б.К. Зайцева и других. Ей удалось выявить основные богословские интуиции м. Марии с помощью внутритекстового анализа каждого жития, поскольку м. Мария значительно переработала некоторые тексты, изменив в них структуру и смысловые акценты.

На сегодняшний день при обилии житийной литературы нельзя не отметить, что в ней внимание, в основном, акцентируется на чудесах, совершаемых святыми. Переработка житий м. Марией, наоборот, подводит к вопросам о цели жизни христианина и о том, в чем проявляется святость.

Бакалаврская работа Иоанны-Яны Калныни по теме «Главные принципы миссии в сочинениях и практике митро-

Продолжение на с.7

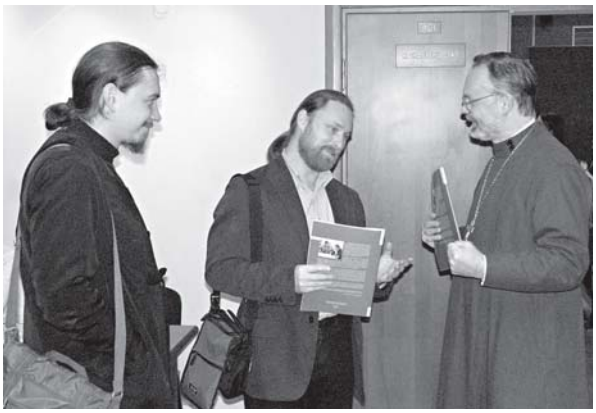
«КИФЕ» – 5 ЛЕТ!

Председатель Преображенского содружества Владимир Рыжиков и Александра Колымагина

«Кифа» отметила свой юбилей, проведя круглый стол журналистов на тему «В чем реальность церковного возрождения». Встреча прошла 12 октября в помещении библиотеки-фонда «Русское зарубежье».

Собрание открыла главный редактор газеты Александра Колымагина. Далее в своем докладе зам. главного редактора «Кифы» Александр Буров выразил надежду, что православные журналисты смогут внести свой вклад в церковное возрождение и призвал собравшихся подумать о том, что необходимо для этого делать в первую очередь.

Последовавшие за этим докладом поздравления с днем рождения были очень искренними и совсем не «протокольными». Священник Димитрий Карпенко, зам. главного редактора журнала «Новый



Свящ. Димитрий Карпенко, Сергей Чапнин и свящ. Георгий Кочетков

Ковчег», отметил, что ««Кифа» – нормальная газета, в которой люди честно пытаются говорить о том, что нас волнует» и поблагодарил редакцию за то, что она не только умеет ставить острые и насущные вопросы о жизни в церкви сегодня, но и успешно предлагает их возможные решения. Он также сказал, что, на его взгляд, главное для любого церковного журналиста – искренне говорить о том, что волнует его самого. Издания, в которых этого нет, которые основаны на «выполнении заказов», нежизнеспособны, они быстро вымирают.

Светлана Солодовник, главный редактор «Ежедневного Журнала», поздравив «Кифу», отметила, что газета делает чрезвычайно важную вещь: показывает, что церковь – это множество разных живых людей, а не несколько ее официальных представителей.

Андрей Зайцев, обозреватель портала «Религия и СМИ», добавил к этому, что в наше время кризиса соборности «Кифе» удалось преодолеть формат приходского издания и стать на общецерковную позицию.

Последним с поздравлением газете обратился ответственный редактор газеты «Церковный Вестник» Сергей Чапнин, который также передал приветствие от ее постоянного читателя – главы Издательского совета Московской патриархии прот. Владимира Силовьева. После этого обсуждение вернулось к проблемам церковной журналистики. Среди этих проблем, по мнению Сергея Чапнина, – ограниченность формата и жанра, а также неспособность говорить с людьми церковно и всерьез о повседневных проблемах, которые их волнуют - например, о подорожании продуктов, о дедовщине и т.д. Он призвал православные издания ставить себе задачу быть лучшими в журналистике и пожелал «Кифе» оставаться среди первых.

Встречу продолжил доклад Бориса Колымагина, посвященный сложным взаимоотношениям церкви и культуры. Прежде всего докладчик представил собравшимся изданный по результатам Филаретовского конкурса (бессменным организатором которого он являлся в течение многих лет) сборник религиозной поэзии и отметил, что это радостное событие наводит одновременно и на грустные размышления: почему так много лет понадобилось для того, чтоб издать небольшую книжку – наверное, это могло бы служить хотя и небольшим, но все-таки примером той невостребованности, с которой сталкивается сегодня культура в среде верующих людей. Как один из показателей сложного пути развития взаимоотношений церкви и культуры Борис Колымагин упомянул многочисленные шумные конфликты с музеями (Кострома, Рязань, Валаам, Соловки) и призвал присутствующих приложить усилия к диалогу, к тому, чтобы дружить в т.ч. и с музеями.

Вслед за докладом началась бурная дискуссия, касающаяся в основном проблем современного искусства. Так, Борис Фаликов и Светлана Солодовник отстаивали мнение, что современное искусство даже во многих крайних его проявлениях - это чаще всего именно искусство, находящееся в живом поиске, в т.ч. религиозном, и стремление контролировать этот процесс «сверху», например, через министерство культуры, бесплодно. Сергей Чапнин заявил, что подлинное современное искусство сейчас фактически существует в подполье, а то, что нередко раскручивается в СМИ, делается прежде всего ради денег. О. Димитрий Карпенко и Андрей Зайцев упомянули о тех спекуляциях на религиозной тематике, с которыми приходится сталкиваться в Интернете, и призвали к большей определенности позиции верующих в связи с этими проблемами.

Последовавший за дискуссией доклад Анны Алиевой вернул присутствующих к контексту темы круглого стола. Анализ результатов социологических исследований, связанных с образом православия и церкви в сознании современных россиян, оказался неутешительным. Так, например, те, кто называет себя православными, гораздо больше других респондентов оказались подвержены страхам и суевериям, а образ верующего в массовом сознании связан прежде всего с такими чертами как закрытость, неприветливость и боязливость, при общем положительном отношении к православию и церкви, в повседневной жизни практически никто к ней за помощью и советом не обращается.

Александра Колымагина напомнила о том, что результаты социологических исследований не в первый раз становятся предметом внимания православных журналистов: так, на втором фестивале «Вера и слово» один из наиболее интересных докладов был посвящен иерархии ценностей, характерной для сегодняшнего российского общества. Результаты этого исследования оказались не менее шокирующими: так, даже для тех, кто по многим показателям не только называет себя верующим, но и регулярно посещает храм и участвует в богослужении, вера стоит в ценностной иерархии далеко не на первом месте, уступая здоровью, карьере, семье и дружбе.

Участники круглого стола (слева направо): Андрей Зайцев, Борис Фаликов, Светлана Солодовник, Александр Буров, Александра Колымагина, свящ. Димитрий Карпенко, Сергей Чапнин, Александр Огородников

Сергей Чапнин призвал с осторожностью относиться к результатам социологических опросов, которые часто не учитывают множества психологических и ситуационных нюансов.

«Все это и говорит о серьезных проблемах нашего церковного сознания, о том, что литургия не воспринимается как общее дело конкретной общины, что нет живой связи между мирянами и священниками и о многом другом, – заметила Александра Колымагина. – Поэтому мы не можем не воспринимать то, о чем сейчас говорим, как задачу прежде всего для себя. Нужно не тиражировать результаты опросов, но делать все для того, чтобы они изменились».

Вслед за этим несколько участников встречи постарались подвести итоги. В ходе этого разговора сотрудник Свято-Филаретовского института Максим Дементьев обратил внимание собравшихся на то, как трудно говорить правду в острых ситуациях, не нарушая при этом церковного единства, но уврачевывая конфликты, а Виктор Аверков, сотрудник молодежного журнала «Мы в России и Зарубежье», сделал акцент на диалоге церкви и общества.

Известный церковный деятель и издатель газеты «Община» Александр Огородников, начавший свое выступление с того, что встреча несколько нарушила традицию, связанную с такими изданиями как «Радонеж», «Русский вестник» и «Русь православная», и не началась с поздравления патриарха изданию-юбиляру, напомнил об историческом контексте темы церковного возрождения, о необходимости всерьез, а не на словах, наследовать опыт новомучеников: «Почему после таких мук, страданий, горячих молитв, воскресений идет серый дождик? Где тот огонь, который должен был возгореться после тех мучений, которые мы прошли?»

Вечер окончился заключительным словом духовного попечителя Преображенского содружества, главного редактора журнала «Православная община» (выходившего в течение десяти лет – с 1991 по 2000 гг.) священника Георгия Кочеткова. Он отметил, что одним из главных достижений «Кифы» стало то, что она всерьез настроена на диалог. Не случайно в ней звучат голоса священников, мирян и многих иерархов, в том числе почти всех членов Священного синода. Состоявшийся разговор во многом отразил именно этот настрой: в нем участвовали разные люди, звучали разные, иногда противоположные мнения, но тем не менее разговор состоялся, и его участники не противоречили друг другу, даже когда казалось, что они говорили противоречивые вещи, на самом же деле душой они болели об одном. Он пожелал газете сохранять эту диалогичность, так же как и открытость, честность, благоразумие, а главное – свободу, которой она оказалась одарена в большей степени, чем все епархиальные и светские издания, и приносить достойные плоды в ответ на все эти дары Божьи.

Александр Огородников

Фото на стр. 4-5 Дмитрия Писарева

Виктор Аверков, Илья Пральников (руководитель информационной службы СФИ), Александр Буров и Анна Алиева

УТЕШИТЬ ИЛИ УТИШИТЬ?

Доклад зам. главного редактора газеты «Кифа» Александра Бурова, посвященный православным изданиям «поколения 2000-х»

«Упаси нас Бог от того, чтобы все одинаково писали, говорили и думали. В тот момент, когда мы этого добьемся, все и кончится».
Из доклада митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на фестивале православных СМИ «Вера и слово»

Дорогие отцы, братья и сестры, коллеги!

Прежде всего, позвольте поблагодарить руководство БФРЗ и СФИ за возможность отметить 5-летие «Кифы» в этом комфортабельном зале.

Благодарю также за честь выступить со словом о нашем издании. В программе сегодняшнего круглого стола предусмотрен небольшой научный доклад кандидата социологических наук, бакалавра богословия Анны Алиевой. Поэтому мое сообщение не претендует на научность и полноту. Дерзну предложить вашему вниманию некоторые размышления и наблюдения только для того чтобы начать разговор.

«Кифа» родилась – а мы с главным редактором, наверное, по причине нашей многодетности (в двух наших семьях в общей сложности 8 детей) всегда употребляем именно этот глагол, когда вспоминаем об обстоятельствах выпуска первого номера газеты – 5 лет назад по инициативе двух людей. Инициатива была поддержана сначала двумя малыми братствами, в которых мы состоим, а затем и всем Преображенским Содружеством малых православных братств. Так родился наш 9-й ребенок.

Это 5-летие отмечено рядом примечательных событий. В этот период заметно меняется отношение церковного руководства к СМИ. На фестивале православной прессы «Вера и слово» в 2004 году провозглашается задача освоения информационного пространства, как неотъемлемая составляющая церковного возрождения. Появляются новые или изменяются до неузнаваемости прежде бывшие издания. Назову лишь самые яркие примеры, которые у всех на слуху, обновленных изданий-ровесников «Кифы», ее поколения. Это газета «Церковный вестник», журналы «Фома» и «Вода живая».

Существенным признаком этого поколения православных периодических изданий, отличающим его, в частности, от изданий поколения 90-х (таких, например, как «Радонеж», «Православный Санкт-Петербург», «Церковно-общественный вестник») становится принципиальный уход от того, что присутствующий здесь Сергей Чапнин назвал «конфронтационной журналистикой». И это им удалось – для поколения «Кифы» не характерна агрессивность, эти издания не общаются с читателем на «языке упреков». И это бесспорное достижение.

Но в то же время главное стремление православной периодики 90-х – изменить мир, чьим темным двойником и была упомянутая агрессивность, явно уступает все более усиливающемуся стремлению утешить читателя, помочь ему принять окружающую церковную и общественную действительность такой, какая она есть. Об этом можно и пожалеть. Конечно, не о настроенности на утешение, для православных СМИ эта настроенность вполне органична, но – «и то надлежало делать и этого не оставлять», в жизни, а значит и в прессе есть место и борьбе за изменение мира, и утешению. Смущает только то, что настроенность на утешение становится преобладающей, если не исключительной. Иногда это утешение скорее напоминает ут*и*шение, от слова «тихо», «тише-тише», которое является оборотной стороной агрессии, умильно-слащавой картинкой на обороте страшилки. В этой атмосфере становится возможным, к примеру, странное оцепенение большинства православных СМИ в ответ на известие о хулиганском нападении на духовно-просветительский центр Преображенского Содружества в Подмосковье. Только порталы sedmica.ru и «Религия и СМИ» разместили у себя эту информацию, да и то в сильно урезанном виде.

Недавно на круглом столе «Образ РПЦ в петербургских СМИ» были оглашены результаты социологического исследования, предпринятого по заказу Информационной службы Санкт-Петербургской епархии. Цель исследования была выяснить, какой изображали церковь ведущие петербургские СМИ на протяжении последних 10 лет. Эти результаты весьма показательны. Так, согласно им церковь в глазах прессы попадает в разряд... «обыденного». Вроде бы неплохо – церковь, уже меньше, чем 10-летие назад, ассоциируясь с народными обычаями и обрядами, покидает наконец-то разряд «экзотики» и «фольклорного заповедника». А общество, привыкает к присутствию церкви во многих сферах жизни и считает его естественным.

Но здесь есть одно «но», о котором я скажу чуть позже.

А сейчас вернусь к характеристике периодических изданий поколения «Кифы». С первого же знакомства с ними обращают на себя внимание их звучные названия. Их библейское, точнее евангельское происхождение: «Фома», «Кифа», «Вода живая». Ну просто перечень имен избранных учеников. Характерно, что «Церковный вестник» до 2002 года имел в своем названии слово «Московский», а «Вода живая» совсем еще недавно именовалась «Санкт-Петербургским церковным вестником». Утрата этой локальной привязки, как и использование библейских имен в названии, указывают на более универсальный характер этих изданий. И действительно, «география» их материалов обширна, она отнюдь не ограничивается «канонической территорией» РПЦ – России и странами ближнего зарубежья. В лучших традициях как раз русской церковной публицистики Православие изображается на страницах этих изданий отнюдь не как «этническая» и «национальная» вера, а как исповедание, имеющее мировое значение. В качестве только некоторых примеров можно назвать публикации владыки Каллиста (Уэра) в ЦВ, интереснейший материал о православии в Японии в «Фоме», материалы о канонизации м. Марии и пострадавших с нею в «Кифе».

Упомянутые примеры свидетельствуют не только о пространственной, но и об экзистенциальной широте взгляда этих изданий. Другой характерной чертой этого поколения церковной периодики является вкус к т.н. «сложным темам». «Кифа», «Вода живая», «Церковный вестник» не боятся публиковать богословские и научные тексты. Вспомним публикации на страницах «Кифы» академика С.С. Аверинцева, проф.-свящ. Георгия Кочеткова, свящ. Павла Адельгейма, проф. Христоса Яннараса, проф. В.В. Бибихина, поэта и филолога О.А. Седаковой и др., в «Воде живой» доктора богословия священника Владимира Хулапа, проф.-архим. Иануария (Ивлиева), в ЦВ проф.-прот. Георгия Митрофанова, игумена Петра (Мещеринова), уже упоминавшегося владыку Каллиста и др. Точная формула секретаря СБК, проректора МДАиС, свящ. Владимира Шмалия «богословие – всеобщее призвание» стала девизом этих изданий и названием одной из рубрик «Кифы».

К характерным особенностям этих изданий можно отнести также их профессионализм. Я говорю, прежде всего, о языке. Это хороший живой русский язык, без вульгаризмов и схоластики. Издания поколения 2000-х не просто приятно взять в руки, они выполнены на высоком полиграфическом уровне. Иногда, может быть, даже слишком, как в случае «Фомы»: глянец начинает довлеть, и разглядывать журнал становится интересней, чем читать. В этих изданиях работают профессионалы – дипломированные журналисты, дизайнеры, специалисты по маркетингу и др. Здесь «Кифа» скорее является исключением. Число патентованных журналистов среди ее авторов незначительно. Преобладают добровольцы, как бы офицеры военного времени, работающие по большей части безвозмездно, обучающиеся журналистскому ремеслу в процессе работы.

Еще я бы хотел отметить, что издание этих газет и журналов носит ярко персонифицированный характер. Ну, в самом деле, можно ли себе представить «Фому» без двух Владимиров – Легойды и Гурболикова, ЦВ без Сергея Чапнина, «Воду Живую» без о. Александра Сорокина, «Кифу» без Александры Колымагиной и меня, грешного? (Характерно, что многие читатели совершенно искренне полагают, что «Кифа» – это «она», хотя, как всем присутствующим хорошо известно, это слово мужского рода: «Кифа» – это арамейский вариант греческого «Петр», имени, которое Господь дал одному из ближайших своих учеников.)

Теперь несколько слов о самой «Кифе», ее «лица необщем выраженьи». Это не так просто, как кажется. «Девочка», извините, «мальчик» у нас общительный, его всегда тянет в компании. Родителям остается, как всегда, заботиться только о том, чтобы эти компании были, как сегодня, хорошими. Но, тем не менее, есть у «Кифы» особенности, которые, при всем сходстве с ровесниками, сообщают ей неповторимое очарование.

Снова напомню о данных петербургского исследования. Согласно им, пресса по-прежнему описывает в основном внешнюю сторону жизни церкви. «Героями» публикаций являются в основном патриарх, реже другие священнослужители и совсем уж редко миряне, именно как члены церкви. Конечно, нельзя сказать, что это не нужно. Нужно. И «Церковный Вестник» на уровне патриархата, как и «Вода Живая» на епархиальном, с этим более или менее успешно справляются. Но – здесь я возвращаюсь к тому самому «но» о котором говорил, когда первый раз приводил результаты петербургского исследования – примечателен составленный на основе изученных в процессе петербургского исследования материалов рейтинг «упоминаемости». В 2007 году главным «героем» публикаций о церкви стал патриарх Московский и всея Руси, Господь Иисус Христос занимает 2-е место (3-е – Бог, 4-е Ксения Блаженная). О. Александр Сорокин, прокомментировав эти данные, в частности, заметил, что «на второй план задвигаются ценности христианства как такового».

Причина этого прискорбного смещения в том, что – пишут авторы исследования – «основа церкви – сообщество верующих, его жизнь, его позиция – зачастую остается вне поля зрения журналистов». «Церковь – с грустью отметил о. Александр Сорокин – часто воспринимается прессой как некое учреждение, позицию которого выражают его начальники». А если церковь так воспринимается прессой, то значит, так же она воспринимается и обществом, да и сама собой. Православные журналисты – пока, во всяком случае, – мало что здесь могут изменить. Как справедливо добавил о. Александр – «во многом это проблема не прессы, а самой церкви – в первую очередь, мирян, которые далеко не всегда осознают степень своей ответственности за жизнь Церкви». Думаю, что к числу этих мирян, не всегда умеющих отвечать за Церковь, мы с полным основанием можем отнести себя – православных журналистов.

По-своему эту задачу – адекватного представления образа церкви – стараются решать и «Фома» с «ВЖ». Они размещают на своих страницах материалы об очень серьезных проблемах жизни отдельных верующих людей в современном обществе. Все больше публикаций о православных мирянах, добившихся успеха и признания в различных сферах общественной и культурной жизни. Это стремление стало характерной отличительной особенностью этих изданий.

В этих условиях, когда есть кому сказать о внешней стороне жизни церкви, об участии иерархов в официальных мероприятиях или представителей светской власти в освящении храмов, рассказать о проблемах жизни православных людей в обществе, особенно остро ощущается нехватка материалов о насущных проблемах церковной жизни, проблем, с которыми человек сталкивается, когда он вступает в Церковь и становится членом конкретной общины – как должно быть в нормальном случае. Как писал еще о. Георгий Флоровский, христианское бытие существенным образом общинно: быть христианином означает находиться в общине, в Церкви. Unus Christianus – nullus Christianus (лат. Один христианин – не христианин, по знаменитому выражению Тертуллиана). Однако у нас очень редко бывает этот «нормальной случай», так же, как, к сожалению, бывает нечасто, чтобы новообращенный всерьез менял свою жизнь, придя в церковь, хотя и это является нормой. Именно эту нишу и стремится заполнить «Кифа», не претендуя, однако, ни в коем случае на монополию. Мы с радостью читали подборку о евхаристическом возрождении, статьи о проблемах миссии и катехизации в том же ЦВ. Нам очень приятен их богословский уровень и пастырское горение.

Это стремление «Кифы» несколько выпадает из общей «утешительной» тенденции. Мы не оставляем попыток изменить мир. Поэтому мы говорим и о непопулярных сейчас вещах, таких как стремление к единству всех истинных учеников Христовых – проблемах экуменизма, о служении женщин в церкви и т.п.. Мы постоянно публикуем материалы по таким острым и в тоже время насущным темам как перевод богослужения на русский и др. национальные языки.

Неоспоримым преимуществом «Кифы» является то, что она опирается на опыт живого общинного движения. Мы сами являемся нередко своими ньюс-мейкерами. Мы пишем о том, что знаем изнутри своего опыта. Да, не бесспорного, да, вызывающего вопросы – и мы всегда готовы на них отвечать – но живого и уже давно ставшего частью жизни церкви. Мы вовсе не хотим, чтобы вся РПЦ превратилась в один прекрасный день в наше движение, но мы не можем не делиться с нашими братьями и сестрами тем, чем одарил нас Господь. Об общецерковной пользе этого свидетельствует хотя бы факт проведения в СПб «Кифой» совместно с одним из братств Преображенского Содружества – Свято-Петровским малым православным братством – и «Вестником РХД» Круглого стола по «Дневникам» о. А. Шмемана на тему «В чем реальность церкви?» с участием священнослужителей и мирян Санкт-Петербургской епархии. Одним из результатов этого стола было проведение подобного же обсуждения редакцией ЦВ.

Есть у «Кифы» и недостатки, их много. Я упомяну только об одном. (В день рождения не принято много говорить о грустном). Оставляет желать лучшего миссионерская составляющая «Кифы». Мы скорее газета внутрицерковная и больше уделяем внимание проблемам устроения миссии как таковой, чем свидетельству о Христе граду и миру. Из чисто миссионерских проектов «Кифы» можно назвать только один более-менее состоявшийся. Это приложение «Открытая встреча»: ответы священников и катехизаторов на вопросы невоцерковленных людей. Довольно известный жанр. Но мы здесь стремимся уйти от банальностей. Люди задают действительно вопросы о сути христианской веры и жизни.

Итак, заканчивая свое выступление, я хотел бы сказать, что мы смотрим в будущее без пессимизма, но и без оптимизма, с надеждой. С надеждой на Бога и надеждой на возрождение церкви, которое немыслимо не столько без восстановления храмов из камня и дерева, сколько без восстановления живых храмов. Мы надеемся, что в этом восстановлении будет и доля нашего участия – доля журналистов, и нам будет, чем оправдаться в конце истории. А вот как это сделать наилучшим образом и как преодолеть те трудности, которые на этом пути стоят. мы и пригласили вас поговорить сегодня в день рождения нашей «Кифы».

О НЕСПОСОБНОСТИ ПРОТИВОСТОЯТЬ ВЛИЯНИЮ АТМОСФЕРЫ ГРЕХА, ЦАРСТВУЮЩЕЙ В МИРЕ

Интервью с Анатолием Красиковым, ответственным секретарем совета по взаимодействию с религиозными объединениями при президенте РФ

– Для того, чтобы общество могло нормально жить и развиваться, ему просто необходимо такое качество, как солидарность. Анатолий Андреевич, как Вы считаете, в какой мере присутствует это качество в современном российском обществе?

Анатолий Андреевич Красиков: Не слишком присутствует, к сожалению. Больше половины населения страны оказалось сегодня за чертой бедности. Люди, чьим трудом на протяжении семидесяти лет создавались богатства и мощь тоталитарного государства, оказались изгоями. Если при прежнем режиме они получали за свою работу хотя бы гроши, минимум социальных услуг и мизерную пенсию по старости, то сейчас не в состоянии себя прокормить и оплатить жилье, не говоря уже о лечении. Обманутые «строители светлого будущего» бродят по помойкам или стоят с протянутой рукой на улицах и в переходах метро. Число брошенных, оказавшихся никому не нужными детей перевалило далеко за миллион, но и это, к позору общества, мало кого волнует. А тех, кто решается привлечь внимание страны и ее властей к трагедии масс, тех, кто пытается воспользоваться конституционным правом на свободу слова, митингов и демонстраций, наказывают как «экстремистов».

Что касается клана новых хозяев жизни, внутри его существует определенная степень согласия. Она касается, прежде всего, совместной защиты их общих интересов. Их ни в малейшей степени не волнует тяжелое, часто бедственное положение основной части населения. Зато когда речь заходит о дележе награбленного или нажитого нечестным образом богатства, эти люди не останавливаются ни перед чем. Они убивают друг друга или нанимают киллеров, чтобы устранить конкурентов. На этом рубеже от их корпоративной солидарности остается лишь воспоминание. Ну а народ наш, привыкший к тому, что никому до него нет дела, как и в прошлые века, безмолвствует. Уповая на будущие милости «доброго царя».

– Но ведь были же в нашей недавней истории эпизоды, когда общественная солидарность становилась реальностью. Против несправедливостей навязанной нам в 1917 году системы тогда выступило само общество. Я имею в виду конец 80-х – начало 90-х годов прошлого века.

А.А. Красиков: Да, я помню о том, как в самом центре Москвы, на Манежной площади, еще не обезображенной безвкусными скульптурами и нелепой крышей торгового центра, собирались многотысячные массы москвичей, которые требовали политической демократии и социальной справедливости. И ведь все началось с провозглашения религиозной свободы, которое совпало с тысячелетием крещения Руси.

Незадолго до этого знаменательного юбилея, 29 апреля 1988 г., состоялась встреча генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева с тогдашним Патриархом Московским и всея Руси Пименом и находившимися в столице членами Синода РПЦ. Я присутствовал на этой встрече в качестве представителя ТАСС, отвечавшего за освещение юбилейных торжеств. Политический руководитель советской державы впервые произнес тогда слова о том, что «верующие – это советские люди, трудящиеся, патриоты, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения». «Перестройка, демократизация, гласность, – добавил он, – касаются и их, причем сполна, без всяких ограничений. В особенности это относится к сфере нравственности, где общечеловеческие нормы и обычаи могут способствовать общему делу... Точек соприкосновения для заинтересованного, и, надеюсь, плодотворного диалога у нас очень много. У нас общая история, одно Отечество и одно будущее».

Церковные иерархи переглянулись – они раньше других поняли, что в истории нашей страны начинается совершенно новая полоса, новый этап ее развития. Действительно, Горбачев сообщил им, что дал поручение подготовить закон «О свободе совести и религиозных организациях СССР». И подготовка такого закона вскоре началась. Но шла она с трудом: требовалось преодолеть стереотипы мышления, сложившиеся за предыдущие десятилетия. Особенно мешали этой работе партбюрократы, видевшие в Церкви конкурента в борьбе за души людей.

Однако стрелка барометра общественных настроений все явственнее склонялась в сторону политического и мировоззренческого плюрализма. Несколько месяцев спустя после юбилейных торжеств, 1 декабря того же 1988 года, был принят Закон о выборах народных депутатов СССР, который впервые обеспечивал реальную возможность выдвижения не одного, а нескольких кандидатов на каждое депутатское место. Весной следующего, 1989 г., состоялись первые относительно свободные выборы, а еще через год КПСС была вынуждена отказаться от своей политической и идеологической монополии. Отныне наша политическая система стала строиться на началах многопартийности. Была отменена политическая цензура, а закон «О свободе вероисповеданий» от 25 октября 1990 г. впервые реально, а не декларативно, поставил взаимоотношения между религиозными объединениями и государством на базу партнерства.

– Почему же многие из завоеваний конца 80-х – начала 90-х годов были впоследствии утрачены?

А.А. Красиков: Перемены, которые происходили в нашей стране в политической и в других сферах, были достигнуты мирным путем, не так, как это случилось в Германии, Италии и Японии. Там они стали результатом поражения тоталитарных режимов во второй мировой войне и унесли миллионы человеческих жизней. А это значит, что демократия в этих странах была оплачена дорогой ценой. И сегодня она укоренена в сознании граждан, живущих в условиях открытого общества и пользующихся всеми благами современной цивилизации.

У нас даже распад СССР в конце 1991 года не повлек за собой сколько-нибудь масштабного кровопролития. Это, конечно, – огромное счастье для всех нас. Но у такого пути к демократии неизбежно была и негативная сторона. Ее противники, как и все, кто не хотел, чтобы у нас восторжествовала подлинная свобода, в том числе религиозная свобода, никуда не исчезли. Их никто не судил за совершенные в годы тоталитаризма преступления. Они остались на поверхности политической жизни, приспособились к новым условиям существования, перекрасились. Кто-то ушел в оппозицию, но большинство воспользовалось демократической фразеологией, чтобы обеспечить себе, как минимум, безбедное существование, а заодно – скомпрометировать саму идею демократии.

Отсюда – попытки отката назад, к официальному единомыслию, прикрываемые разговорами об «особом пути» России. Эти попытки иногда приостанавливались, замедлялись, но никогда полностью не прекращались, и сегодня мы вынуждены противостоять им в меру своей честности и своих сил.

Внеочередной V съезд народных депутатов СССР. Патриарх Алексий II, Б. Ельцин, М. Горбачев. 02.09.1991 Фотоальбом Дмитрия Чижкова «Лицо Поколения. Фотохроника 1973-2000 годов».

После того, как противникам демократии удалось в значительной степени урезать реальную свободу печати, свободу слова, свободу критики, была развернута массированная пропагандистская кампания по одурманиванию народа. Такие важные средства информации, как телевидение, радио, я не говорю уже о печатных СМИ, оказались в руках тех, кто стремится отвлечь внимание народа от волнующих его проблем, они воспитывают людей, в том числе молодое поколение россиян, в духе эгоизма, вероломства, жестокости и насилия.

– Но ведь восемьдесят процентов россиян, если верить опросам, называют себя православными. А Православие предлагает верующим совсем иные принципы человеческого общежития.

А.А. Красиков: Церковь – организм богочеловеческий. Но здесь, на земле, она является частью человеческого общества, поскольку состоит из людей, которые обладают теми же достоинствами и недостатками, что и все остальные земляне, в данном конкретном случае наши соотечественники. Одной из моих настольных книг, в которой я вижу кладезь мудрости, является сборник избранных трудов Предстоятеля Русской Православной Церкви Алексия Второго. Он был издан к первой годовщине интронизации Патриарха, но не утратил своей актуальности и сегодня. Вот выписка из этой книги, которую мне подарил тогда же сам Святейший: «Церковь способствует возрастанию света и добра в людях, а рост или упадок этой внутренней возделанности человеческого сердца, в свою очередь, определяет взлеты и падения человеческого общества, то есть в конечном счете – судьбы России. Она свята не святостью своих членов, а святостью Христа, который живет в нас в той мере, в какой мы открываем свои сердца для Его жизни в нас» (стр. 138).

К сожалению, в последнее время заметное распространение в церкви получила опасная болезнь – «неспособность противостоять влиянию атмосферы греха, царствующей в мире». Святейший Патриарх подробно говорил о ней на одном из последних епархиальных собраний города Москвы. Он не называл имен, но из употребленных в его докладе формулировок следовало, что коррупция и другие нарушения морали в церкви достигли достаточно высоких сфер.

«Если материальные блага, иерархическое положение, награды становятся стержнем жизни, – сказал Алексий II, – Церковь начинает восприниматься не как средство духовного возрастания и труда в винограднике Божием, а как сфера добывания денег». После чего добавил: «В наше нелегкое время, когда значительная часть российского общества живёт в весьма стесненных обстоятельствах, священнослужитель, стремящийся к стяжанию материальных благ, нередко делает больше вреда для Церкви, чем глубоко убеждённый атеист советского времени. Да и сегодня за примерами далеко ходить не нужно. Достаточно выйти из этого зала и взглянуть на то множество дорогих иномарок, на которых приехали на это собрание клирики и старосты храмов. Для людей обездоленных это никак не служит миссионерской проповедью».

Поэтому вопрос о солидарности чрезвычайно актуален сегодня, более актуален, чем когда-либо раньше. Те обсуждения, которые происходят в обществе и одним из примеров которых стала состоявшаяся в августе международная научно-богословская конференция «Христианская соборность и общественная солидарность», крайне необходимы не только православным, но и всем, кому дороги судьбы нашего Отечества. Они позволяют трезво взглянуть на реальную ситуацию в стране и наметить линию поведения тех, кому дорога свободная, открытая Россия, где церковь будет занимать присущее ей, подобающее ей место.

– Что могут сделать обычные россияне для того, чтобы возрастала солидарность?

А.А. Красиков: Надо избавиться от страха перед власть имущими. В начале 90-х годов властители умов наших соотечественников часто призывали их выдавливать из себя раба по каплям. Эта задача не менее важна сегодня. Конечно, для критики ошибок и преступлений власти требуется определенное личное мужество. Но при всех сложностях мы все же живем не в 1937-м, а в 2007 году. Сегодня, семьдесят лет спустя после очередной вспышки «большого террора», противостоять наступлению зла может, не опасаясь за свою жизнь, как это было в то время, практически каждый. Тут не обязательно даже предпринимать какие-то эффектные акции. Важно, чтобы каждый из нас на своем посту, на своем рабочем месте, на своем месте в жизни проявлял те гражданские качества, те качества христианина, на которые указывает ему Священное Писание. Есть 10 заповедей Моисея, есть Нагорная проповедь Христа, все написано, все ясно объяснено, все известно, нужно только следовать по этому пути, изменять себя изнутри и способствовать тому, чтобы менялись те, кто рядом.

– Возможно ли сотрудничество Церкви и общества при обретении солидарности в обществе?

А.А. Красиков: Возможно. Священноначалие нашей Церкви неоднократно напоминало, что она должна быть отделена от государства, но не от общества. А это значит, что обе стороны могут и должны четко определить параметры своего сотрудничества.

По мнению большинства россиян, РПЦ выдержала испытание неволей, которое выпало на её долю в годы советской власти. Выдержать это испытание было нелегко, учитывая: почти полный разгром церковно-административных структур в первые четверть века существования советского государства (1917-1942); массовые репрессии, которым подверглись миллионы верующих, в том числе православных; согласие, как правило, вынужденное, части православного клира на секретное сотрудничество со спецслужбами государства. В то же время серьезным противовесом этим негативным факторам церковной жизни стало восприятие обществом Церкви как силы, идеологически противостоящей советскому режиму. Её легальное существование в атеистическом государстве, жёстко подавлявшем любую оппозицию, притягивало к РПЦ тех, кто не мог согласиться с официальным партийным единомыслием.

Выдержит ли РПЦ испытание свободой, сохранит ли она дарованную демократической революцией 1988-1991 гг. независимость от государства, найдет ли общий язык с окружающим миром? Однозначного ответа на этот вопрос пока нет, его даст время. Среди трудностей, которые стоят на пути к нахождению Церковью своего места в современном плюралистическом обществе, я бы отметил, в частности:

– отсутствие у Церкви опыта жизни в условиях реальной свободы и религиозного плюрализма (до 1917 г. она была инкорпорирована в государственный аппарат и даже юридически находилась в подчинении у «православного государя-императора», а затем при формальном отделении от государства на протяжении 70 лет послушно следовала директивам партийно-государственного аппарата);

– отсутствие у российского общества опыта жизни в условиях свободы, более, чем девятивековая, традиция подчинения народа единоличной власти монарха и 70-летнее господство советской командно-административной системы;

– стремление влиятельной части нынешней политической элиты России, в том числе некоторых высокопоставленных гражданских и военных чиновников, использовать православие как новую государственную идеологию, а Церковь – как «приводной ремень» между властью и её подданными;

Продолжение на с. 7

«ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДОЛЖНО ДАВАТЬ ЧЕЛОВЕКУ ВДОХНОВЕНИЕ»

Интервью с деканом богословского факультета СФИ З.М. Дашевской

Зоя Михайловна, расскажите, в чем цель богословского образования в Свято-Филаретовском институте?

З.М. Дашевская: Прежде всего, в том, чтобы приобщить наших студентов к полноте церковного предания, чтобы наши студенты могли чувствовать себя в церковной традиции свободно, понимали, Кто есть ее Источник и что она собой представляет, тогда можно по-настоящему послужить возрождению нашей церкви. Невозможно что бы то ни было понять и сделать, если ты не знаешь норму. Если ты не привит к живому древу, ты не увидишь, где и как можно что-то сделать для обновления церковной жизни в нашей стране и в нашей церкви. Составляя учебный план и программу, мы предполагаем, что должны дать нашим студентам самое важное, самое необходимое – дисциплины, которые формируют богословское образование, и стараемся приглашать лучших специалистов для того, чтобы эти дисциплины были освоены студентами качественно.

Существует традиция духовных школ, преподавания и богословского образования. Но сейчас необходимо искать новые пути для того, чтобы современному церковному человеку учиться было интересно. Знания должны приближать его к боговедению и не быть чем-то абстрактным, внешним по отношению к его жизни. Мне кажется, что именно здесь коренное отличие богословского образования в нашем Институте от попытки просто изучать те или иные дисциплины. Существуют богословские факультеты, на которых учатся даже неверующие люди, но для нас это принципиально невозможно. Кто правильно молится, тот богослов, а кто богослов, тот правильно молится. Поэтому духовное образование должно стоять на крепком фундаменте христианской церковной жизни.

Расскажите, пожалуйста, об учебных дисциплинах, которые преподаются в Институте.

З.М. Дашевская: В Институте три профилирующие кафедры: первая – миссиологии, катехетики и гомилетики, вторая – богословских дисциплин и литургики, третья – кафедра Священного писания и библейских дисциплин. Также действуют кафедра истории церкви и кафедра философии и гуманитарных дисциплин. Большинство предметов, преподаваемых в СФИ, конечно, изучаются и в других учебных заведениях. А вот катехетика как отдельный предмет – вряд ли. Наш институт существует уже 20 лет, и этот предмет преподавался практически с самого начала, что достаточно уникально.

Всем хорошо известно о проблеме воцерковления людей в Русской церкви. У нас огромное количество номинально крещеных христиан, которые никак не соотносят свою жизнь с заповедями Божиими. И, тем не менее, жажда проповеди и свидетельства в обществе огромна, люди откликаются на живое слово о Христе. Мы стараемся подготовить наших студентов к свидетельству о вере из глубины православной традиции. Поэтому наши студенты изучают также историю христианской миссии и катехизации.

К кафедре богословских дисциплин и литургики относятся историческая литургика, сакраментология, экклезиология. Существует и множество курсов, которые изучают проблемные стороны этих дисциплин, т.к. мы хотели бы, чтобы наши студенты не только хорошо ориентировались в проблемах и вопросах церковной истории, но знали, как живет сейчас наша церковь. Священное писание в нашем Институте преподают лучшие специалисты в этой области в России.

Современная русская библеистика, как и литургика, только формируются, потому что традиция была прервана катастрофой 1917 г. и последующим за ней разгромом русских духовных школ. Для нас важно установить преемство с русской богословской наукой, хорошо знать свою собственную традицию и, одновременно, пользоваться лучшими достижениями современных исследователей.

В Институте студенты не только слушают лекции или участвуют в семинарах, но и проходят практики – каритативную, богослужебную, катехизическую. Почему столь различные практики являются частью учебного процесса?

З.М. Дашевская: Мы ввели практику на каждом курсе бакалавриата, есть практика и в магистратуре.

На первом курсе все наши студенты проходят каритативную практику. Она представляет собой диаконическую деятельность, служение милосердия в обычной московской городской больнице, с которой у нас заключен договор. Все наши студенты посещают в ней одно из терапевтических отделений, оказывая посильную помощь людям, которые там лежат. Это касается и необходимости покормить больных, помыть их, пообщаться с ними, поддержать их, оказать помощь медицинскому персоналу. Такого рода деятельность принципиально важна. Мы считаем, что духовное образование без практической диаконии не может быть полноценным.

Студенты также проходят богослужебную практику, чтобы обрести навыки личного и ответственного участия в богослужении. Этот опыт необходим всем – и братьям, и сестрам.

С этого года мы ввели еще одну практику – миссионерскую. Студентам важно научиться свидетельствовать о своей вере, и это очень актуально сейчас для нашей церкви. Пока мы только ищем формы такой практики. Как учебная дисциплина она возникла из потребностей самой жизни. Мы живем в таком мегаполисе, как Москва, где свидетельство о Христе просто необходимо. Наши студенты участвуют в миссионерской деятельности, которая имеет множество разных форм – это миссионерские встречи и экскурсии, циклы бесед.

В магистратуре мы установили для студентов катехизическую практику, т.е. студенты посильным образом, но ответственно, участвуют в проведении оглашения. Они должны уметь провести полный огласительный цикл, подготовить к крещению или к полноценной исповеди и первому причастию тех, кто был крещен, но чья церковная жизнь далека от полноты, и провести таинстводство, мистагогию, т.е. ввести новокрещенных или воцерковляемых людей в таинства церкви.

Мы охватываем этими видами практик основные формы жизни в церкви, где человек, получающий духовное образование, просто не может себя не проявить. Поэтому он должен быть человеком действительно духовным, т.е. уметь послужить Богу и ближним в любом месте, в любое время, там, где Господь его поставит.

Чего достиг факультет за 20 лет своей работы, на Ваш взгляд? Какие перспективы в развитии факультета теологии Вы видите?

З.М. Дашевская: Мне кажется, что не только богословие нуждается в обновлении каких-то подходов, но само его преподавание нуждается в обновлении и возрождении. Для нас принципиально важно, что богословские дисциплины преподаются в единстве, давая возможность студентам охватить церковное предание целиком, увидеть его глубину и безмерность, понимая при этом, что это то, что Господь открывает Своей Церкви, чем они могут жить и служить Ему. Люди действительно способны изменить свою жизнь и обрести то, ради чего приходят в Институт – служение Богу и Церкви.

Если говорить о перспективе, мне кажется, что мы должны быть более динамичными и, одновременно, более устойчивыми, расширяя сферу нашей деятельности, обретая профессионализм в том, что мы делаем. Не быть сухими и занудными, но ответственными в своих суждениях – и интересными, потому что богословие должно быть интересным. Церковь должна дышать свободными легкими для того, чтобы и богословие могло в ней свободно дышать. Это, безусловно, очень непростая задача, но необходимая, потому что иначе богословие быстро вырождается в прикладную вещь, весьма далекую от христианской жизни. А ведь подлинное богословие – это всегда ответ на богооткровение. Если мы стараемся услышать голос Божий, то должны не просто затвердить истины веры, а жить так, чтобы наше свидетельство было верным и истинным.

Как Вы думаете, зачем современному верующему церковному человеку нужно образование?

З.М. Дашевская: Без духовного образования в современной церковной жизни полноценно участвовать невозможно. Кто же захочет оставаться невеждой? Мы призваны быть верными учениками, а для этого необходимо хорошо знать и понимать церковную традицию, жить в церкви свободно, поступать по вере, а не быть как «тростник, ветром колеблемый». Это не та жизнь, в которую ты вошел на некоторое время, а потом вышел. Мы живем в быстро меняющемся мире, и когда люди обращают к церкви свои вопросы, надо не просто ответить им как-то и что-нибудь, а утолить их голод и жажду слова Божьего. Для этого образование и необходимо.

Но ведь многие говорят: достаточно верить самому, пойдите в церковь, на богослужение и все...

З.М. Дашевская: ...и ты спасешься. А еще говорят: «молись, постись и слушай радио «Радонеж»». Нет, этого недостаточно! Невозможно стоять в храме, ничего не понимая, везде быть лишь объектом происходящего события. Господь призвал всех нас к совершенству: «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен». Духовное образование к этому совершенству человека подвигает.

Какими Вы видите возможные места приложения полученных опыта и знаний для выпускников СФИ?

З.М. Дашевская: Мне представляется, что духовное образование должно давать человеку вдохновение, чтобы человек почувствовал, узнал свое призвание, увидел свое место в церкви и начал служить дарами, которые получил. Распределения в нашем Институте не существует, но главное, конечно, что сейчас необходимо нашей церкви, нашему народу – служение миссии, проповеди и катехизации, духовного просвещения. Необходимо, чтобы самая жизнь нашего народа изменилась. Если Господь нас поставил жить здесь и сейчас, то надо понимать, что мы должны сделать, чтобы наши современники обрели свой путь пред лицом Божьим.

Беседовала Наталия Игнатович

О неспособности противостоять влиянию атмосферы греха, царствующей в мире

Продолжение. Начало на с. 6

– встречное стремление значительной части епископата РПЦ использовать государство и его структуры для ограничения прав конкурентов - неправославных религиозных объединений и отказа, если не де-юре, то де-факто, от их равноправия с РПЦ перед законом.

Неприятие целого ряда аспектов сегодняшней церковной жизни исходит от многих россиян – людей самых различных политических и религиозных взглядов. Вопрос, который они задают сами себе, донельзя прост: почему вчерашние гонимые то и дело пытаются примерять на себя сегодня роль гонителей?

Как тут не вспомнить о том, что католики нашли в себе мужество принести покаяние за те грехи и преступления, которые принесла с собой история западного христианства? Папа Римский Иоанн Павел II призвал открыть новую страницу в жизни Вселенской церкви. И как жест доброй воли предложил заново рассмотреть вопрос о месте папского престола и его миссии в Церкви. Отметив, что одному лишь Папе решить этот вопрос не под силу, он призвал православных принять участие в этом обсуждении. Решение Иоанна Павла II поддержал и нынешний Понтифик Бенедикт XVI.

– И что сказали православные?

А.А. Красиков: Православные согласились. Больше того, уже действует смешанная богословская комиссии, где католики и православные – представители отдельных поместных Церквей должны найти решение вопроса, который разделяет их вот уже более тысячи лет. Увы, состоявшееся в прошлом году в Белграде заседание этой комиссии в конечном итоге свелось к спорам православных о первенстве внутри их собственной конфессии. История повторилась на следующем заседании, которое прошло в итальянском городе Равенна буквально несколько дней назад, и западная печать уже обсуждает перспективы раскола Вселенского православия на промосковскую и проконстантинопольскую «партии».

– А как быть с тем, что в обществе достаточно много людей неверующих или номинально православных? Может ли Церковь помочь им?

А.А. Красиков: Может, но только в одном случае: если она придет к ним со словами любви, а не как начальница, которая строит всех во фронт и говорит: «За мной шагом марш!»

– В следующем году Свято-Филаретовский православно-христианский институт отмечает 20-летие. Что Вы могли бы сказать об институте?

А.А. Красиков: Институт уже проделал гигантскую работу по духовному образованию россиян. 20 лет назад нельзя было даже себе представить, что он сделает то, что ему реально удалось осуществить. Но это – предмет для отдельного обстоятельного разговора, и я уверен, что принять в нем участие захотят многие.

Институт, руководимый верным сыном Церкви отцом Георгием Кочетковым, уже внес и продолжает вносить реальный вклад, действительный вклад в то, чтобы помочь православным освободиться от стереотипов прошлого, стереотипов, которые, как пудовые гири, сковывают живой церковный организм и мешают ему идти вперед. И я убежден, что институту предстоит еще много сделать. Это будет нелегко, но сама жизнь – дело не из легких.

Желаю здоровья, успехов и уверенности в своих силах всем руководителям, преподавателям и студентам, учащимся института.

Беседовала Дарья Макеева

Защиты магистерских и бакалаврских работ прошли в СФИ

Продолжение. Начало на с. 3

полита Антония Сурожского» представляет собой первое полноценное исследование, посвященное миссии в жизни и трудах митр. Антония. Соискатель напомнила о связи миссии с апостольством и о личностном характере миссии, о необходимости для миссионера призвания от Бога по дару Духа Святого и о рецепции его служения церковью. И.-Я. Калныня подчеркнула, что главное определение миссионерства по вл. Антонию –«... открыть путь к Богу», а не обратить человека в ту или иную веру. Среди миссионерских принципов вл. Антония соискателем были названы как главные, вера в человека и милосердие к нему, диалогичность и современность, а также, например, аскетическая подготовка, наличие жизненного опыта и образования – не только богословского, но и светского и др.

В бакалаврской работе Екатерины Архипенко «Основные принципы миссии в трудах и практике священника Григория Петрова» исследуется жизненный путь и миссионерский опыт этого выдающегося петербургского проповедника – миссионера конца 19-го – начала 20-го в. Он был самым известным в церкви и обществе своего времени членом кружка 32-х столичных священников, еще в 1905 г. призвавших к обновлению церковной жизни. Соискатель смогла адекватно подойти к сложным проблемам жизни и деятельности о. Григория (достаточно напомнить, что он практически с начала своей деятельности подвергался гонениям, в 1908 г. за политическую направленность проповеди был лишен сана), и показать, что именно специфика его миссионерской проповеди обеспечила ее огромный успех.

Защита вызвала живой отклик у присутствовавших преподавателей и студентов СФИ. Комиссией было отмечено высокое качество работ, их церковно-практическое значение. Всем соискателям была присвоена степень бакалавра богословия, их работы рекомендованы к публикации.

«НАМ ЕСТЬ ЧТО СКАЗАТЬ В ОБЛАСТИ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОГО И БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Интервью с ректором СФИ, проф.-свящ. Георгием Кочетковым

В преддверии 20-го учебного года Свято-Филаретовский институт перешел на новый учебный план. Отец Георгий, расскажите, пожалуйста, с чем это было связано? Что изменилось в связи с этим для самого Института и для тех, кто в нем учится?

Проф.-свящ. Георгий Кочетков: Мы действительно недавно перешли на новый учебный план. Это связано с необходимостью соотнести квалификационную нагрузку разных ступеней высшего и среднего образования. Сейчас более или менее стало понятно, что подразумевают в светской сфере, скажем, под подготовкой бакалавра, магистра или кандидата наук и т.д. И мы просто приняли для себя эти новые требования жизни. Чтобы не получалось так, что, скажем, наш магистр богословия или бакалавр богословия должен был для получения этого звания вкладывать в два раза больше сил и времени, чем аналогичный бакалавр или магистр в другом учебном заведении нашей страны и нашей церкви. Для того, чтобы люди были узнаваемы и соотносимы, мы и провели эту реформу.

Прежде всего, мы думали о наших студентах. У нас студенты, как правило, получают второе высшее образование, а в каких-то случаях – дополнительное. Нам хотелось, учитывая их не самый молодой возраст, чтобы они тратили как можно меньше времени на обучение, чтобы остались силы для дальнейшей работы, для отдачи. Прежде иногда получалось так, что студент учится год, три, пять, десять, больше десяти лет, выдыхается где-то по дороге и не заканчивает обучение. У нас таких случаев было очень много, люди учились, учились, учились, но так и не могли защитить бакалаврскую или магистерскую работы. И, фактически, все уходило в песок. Образование не давало своих плодов, потому что человек так устроен, что если он не заканчивает что-то, то он не может полноценно пользоваться полученным даром, в том числе полученным образованием.

Для того чтобы ускорить оборачиваемость образовательного процесса, мы и ввели новые планы. Мы сократили бакалавриат до трех лет (это полноценный бакалавриат при условии, что люди уже имеют высшее образование и, следовательно, базовая часть образования уже так или иначе существует, и остается только специальное, поэтому в три года нам можно уложиться) и плюс магистратура – два года, но это как везде. Всего пять лет. Плюс подготовительное время, т.е. года полтора на катехизацию, как бы начальное образование. И плюс среднее богословское образование, колледж, еще год. Это уже человек может выдержать. А раньше, когда больше одиннадцати лет надо было учиться, это, конечно, далеко не всем было по силам.

Самому Институту это дает возможность быть более мобильными в жизни, больше усваивать каких-то новых тенденций, больше опираться на самоподготовку студентов, на их самостоятельность. Это, наверное, и для преподавателей плюс. Квалификация их должна быть высокой, а вот способность уложить весь материал в меньшем объеме, в более короткие сроки, это, конечно, непростая задача. И наши профессора, также как и студенты, я надеюсь, со всеми этими задачами справятся.

Обычно к юбилеям принято подводить итоги. Можете ли Вы обозначить какие-то итоги 20-летнего пути Института?

О. Георгий: Мы не переоцениваем это время, но и не можем его недооценивать, потому что именно это двадцатилетие уж очень значительно. Сами посудите. Вначале, в первые годы, Институт существовал совершенно неофициально, в условиях советского тоталитарного строя, и он имел одни формы образования, одни требования к студентам, одни программы. Сейчас они совершенно другие. Они в большой степени приближены к обычным. И в то же время мы рады, что удалось построить Институт, который имеет именно христианский дух и христианский характер. При этом – на очень высоком уровне. Мы рады, что нам удается держать высокую планку. Конечно, люди берут столько, сколько они могут взять. Есть те, кому трудно взять много, но это вопрос другой. Важно, чтобы все, кто может взять больше, имели такую возможность. Она есть, и они ее берут.

По сравнению со специалистами из других стран и из других учебных заведений, наши выпускники, как правило, резко отличаются в лучшую сторону. Даже если смотреть на них, скажем, на международной арене. Меня поразило, например, год назад выступление Бориса Кувшинского, который только что закончил бакалавриат и поступил в магистратуру, на симпозиуме в Бозе. Он делал свой доклад на миссионерской конференции и выделялся, безусловно, в лучшую сторону не только по отношению ко многим российским участникам этой конференции, но и по отношению к участникам зарубежным. А там не собирают людей второстепенных, там стараются собрать «сливки», самых лучших специалистов со всего мира.

Мы довольны этими результатами – во-первых, мы обрели какой-то статус, стабильность, помещения, обрели какие-то нормальные формы официального существования. Мы имеем очень маленькое финансовое обеспечение, в основном мы живем за счет частных пожертвований малых братств, и лишь совсем небольшая доля – это те или иные пожертвования от зарубежных фондов. Несмотря на все это, мы существуем положительно, стабильно, свободно, что принципиально важно. Не только дух и смысл христианский могут воплощать себя в жизни и деятельности нашего Института, но и вот этот дух свободы, который имеет принципиальное значение.

Очень важно, что есть общая молитва, которая совершается при активной поддержке всех студентов и преподавателей, несмотря на их духовный возраст и подготовку. У нас учится много людей из разных городов и из разных стран. Мы не гонимся за какими-то большими числами, но, тем не менее, нас не может не радовать такое признание всего того, что мы делаем, со стороны разных людей, имеющих разные корни, разное образование, разные потенции.

Важно то, что мы свободно определяем свои программы, свободно определяем состав и соотношение предметов. У нас сохраняется много предметов, которые являются совершенно уникальными для всей системы духовного образования, для всей духовной культуры и, я бы даже сказал, нашей страны. Наш Институт открыт, очень открыт для разных людей, как и наше богослужение открыто для всех желающих. Эта наша открытость, может иметь особую ценность. У нас иногда принимают участие в преподавании и учатся люди не только православные. Хотя наш Институт православный, и мы сохраняем это название не формально, однако, мы радуемся тому, что старообрядчество может преподавать старообрядец, а западную историю второго тысячелетия христианской эры, скажем, католик, и т.п. Интересно проходят защиты итоговых работ, бакалаврских и магистерских.

Я уверен, что хотя Институт остается небольшим, он имеет достаточно большой потенциал. Он прямо связан со всей системой образования и духовной жизни Русской православной церкви, и вообще с духовной жизнью страны и всего нашего народа. Мы видим, что проводимые Институтом конференции имеют международное значение, что не раз признавалось многими российскими и зарубежными участниками этих событий.

Как Вы считаете, чего Институту сегодня еще не хватает? Какие качества ему важно приобрести дополнительно к тем, которые уже есть сегодня?

О. Георгий: Всегда будут какие-то вещи, которые хотелось бы улучшить. Они могут касаться как персоналий, так и самой системы образования. Система образования должна быть гибкой, живой. Он не должна быть жестко зафиксирована. Мы имеем большой плюс в том, что не работаем как на конвейере. Мы можем почти индивидуально заниматься каждым студентом, идя ему навстречу везде, где только можно пойти навстречу и, в то же время, спрашивая исполнения тех правил, без которых осуществлять систему духовного образования, весь учебный процесс нельзя, также как и научный процесс на кафедрах.

Что бы хотелось в первую очередь исправить? Хотелось бы, чтобы больше развился религиоведческий факультет, чтобы он больше укоренился и дал больше возможностей для разнообразия. И в то же время, это факультет, который может работать по принципу дополнительности в отношении богословского факультета. Этого мне бы очень хотелось.

Мне бы также хотелось, чтобы наше руководство, наши профессора и наши преподаватели чувствовали себя более уверенно. Чтобы Попечительский совет был не только визитной карточкой, как бы знаком качества нашего Института, но и больше работал для продвижения того духа и тех идей, которые являются профилирующими или основополагающими, главенствующими, характерными для всех нас. Нам хотелось бы, чтобы о нас больше знали. Наш самый, может быть, большой недостаток в том, что нас плохо знают. И подчас имеют даже превратные представления о нашем Институте во многих случаях: и за границей, и в России. Отчасти, об этом «позаботились», конечно, наши недоброжелатели, но это нас не оправдывает. Мы имеем все возможности для нормальной работы, для подачи серьезной, глубокой, аналитической информации о нашей работе и нашей жизни.

Что Вы считаете наиболее важным в образовательных программах Института?

О. Георгий: У нас есть профилирующие кафедры. Из пяти кафедр – три профилирующие.

Во-первых, это кафедра миссиологии, катехетики и гомилетики – это, безусловно, специфическая для нашего Института и очень важная кафедра. Ничего подобного нет нигде на сегодняшний день в России, в том числе в православных учебных заведениях.

Во-вторых, кафедра богословских дисциплин и литургики, тоже профилирующая и тоже очень важная. Мы много занимаемся литургическими, богослужебными переводами и богословскими проблемами, пытаясь привести их в соответствие с опытом, который есть в Церкви на сегодняшний день.

Третья профилирующая кафедра – Священного писания. Она у нас пока что немножко послабее, но мы надеемся, что она тоже укрепится. Потому что без адекватного прочтения Священного писания трудно адекватно воспринимать и Священное предание Церкви.

Вот это я считаю главным в нашей системе образования. Плюс, как я говорил, есть просто специфические, уникальные предметы, наряду с уникальными специалистами. Мы стараемся соединить достижения всех гуманитарных наук воедино, для нас это важно. Мы не делаем жесткого различия между богословием и философией и т.д., мы не отталкиваемся от светской культуры, мы не проклинаем ее, не дискредитируем, и не подозреваем ее в чертовщине или в излишнем безразличии к духовным вопросам. Ничего подобного мы не делаем, и поэтому мы видим, как плодотворно могут сотрудничать самые разные области духовной жизни, духовной культуры и собственно церковной, религиозной, богословской, молитвенной и духовно-практической и, с другой стороны, художественной, философской, литературной и т.п. сфер.

Какими Вы видите перспективы развития Института?

О. Георгий: Перспективы зависят от Господа Бога. Мы не можем загадывать далеко вперед в силу того, что наш Институт скромный, небольшой. Однако мы все-таки думаем о том, что Господь благословляет нашу работу, наше служение, нашу деятельность и наших студентов, наших преподавателей, профессоров, наших многочисленных сотрудников. Мы верим, что если не собьемся с этого пути, то принесем добрый плод. Перспективы в этом смысле, надеюсь, могут быть самыми положительными, самыми радостными.

Мы хотели бы, чтобы то, что Господь нам открыл, стало достоянием всех, всей церкви, а по возможности и общества, и всей сферы образования. Нам есть что сказать и в области религиоведческого образования, и в области богословского образования – по всем основным направлениям этой деятельности.

Беседовала Наталия Игнатович

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 5 ЛЕТ

КИФА
ИЗДАНИЕ ПРЕОБРАЖЕНСКОГО СОДРУЖЕСТВА БРАТСТВ

Учредитель: Региональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»
Адрес редакции и издателя: 105062, г. Москва, ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50
Главный редактор: А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора: А.А. Буров
Электронный адрес редакции: kifa@list.ru
Электронная версия газеты: http://gazetakifa.ru
© РОО «Преображение». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов
Над номером работали: Анастасия Наконечная, Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев, Владимир Лидский
Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-24541 от 2 июня 2006 г.

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1500. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 17 октября 2007 г.
Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00
Дата выхода в свет 19 октября 2007 г.

Нашу газету можно приобрести
в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38);
в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Телефоны распространителей
Москва: (495) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров);
Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская)
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)